

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭТИКА В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Я. В. Парусимова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия
e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию практической этики в контексте историко-философской традиции и современных дискуссий. Рассматривается прагматическая оценка философского знания. Цель статьи – на основании философских дискурсов обратить внимание на возрастающую роль практико-прикладного этического знания во всех сферах жизни и деятельности человека с тем, чтобы утвердить авторскую идею о ценности и значимости практической этики в структуре философского знания. В связи с чем проведён анализ проблемы концептуализации понятий прикладная этика и практическая этика.

Автор прослеживает истоки концепции, начиная с античной этики, которая по Аристотелю имеет двойственный характер; выступает одновременно и как теоретическая и как практическая дисциплина, направленная на формирование добродетельного поведения. Подчеркивается вклад И. Канта, связавшего нравственность с автономией воли и свободой, что закрепило этику в качестве ядра практической философии.

В центре внимания – современные интерпретации практической и прикладной этики в соотношении с теоретическим философским знанием. Анализируются позиции ведущих российских философов, обсуждающих различия между теоретической этикой, изучающей абстрактные моральные принципы, и прикладной этикой, ориентированной на решение конкретных моральных дилемм в профессиональных и социальных контекстах. Особое внимание уделяется роли этики в условиях глобальных вызовов: автор рассматривает её как инструмент формирования ответственного поведения, гражданской ответственности и профессиональной компетентности, направленных на служение на благо общества, отдельных сообществ и граждан в соответствии со спецификой своей профессиональной деятельности, межкультурного диалога и защиты человеческого достоинства.

Статья подчеркивает возрастающую значимость практико-ориентированного этического знания в образовании и профессиональной деятельности, а также его потенциал для преодоления кризисов современности. Делается вывод о том, что практическая философия, сохраняя связь с антично-кантовской традицией, эволюционирует в ответ на запросы общества, интегрируя этические принципы в разнообразные сферы человеческой практики и способствуя устойчивому развитию.

Ключевые слова: практическая этика, прикладная этика, прагматология, свобода, достоинство.

Для цитирования: Парусимова Я. В. Практическая этика в структуре философского знания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 113–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-113>.

Original article

PRACTICAL ETHICS IN THE STRUCTURE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Ya. V. Parusimova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia
e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of practical ethics in the context of historical and philosophical tradition and modern discussions. The praxeological assessment of philosophical knowledge is considered. The purpose of the article is to draw attention to the increasing role of practical and applied ethical knowledge in all spheres of human life and activity on the basis of philosophical discourses in order to affirm the author's idea of the value and importance of practical ethics in the structure of philosophical knowledge. In this connection, the analysis of the problem of conceptualization of the concepts of applied ethics and practical ethics is carried out.

The author traces the origins of the concept, starting with ancient ethics, which, according to Aristotle, has a dual character; it acts both as a theoretical and as a practical discipline aimed at the formation of virtuous behavior. The contribution of I. Kant is emphasized, who linked morality with the autonomy of the will and freedom, which consolidated ethics as the core of practical philosophy.

The focus is on modern interpretations of practical and applied ethics in relation to theoretical philosophical knowledge. The positions of leading Russian philosophers are analyzed, discussing the differences between theoretical ethics, which studies abstract moral principles, and applied ethics, which focuses on solving specific moral dilemmas in professional and social contexts. Special attention is paid to the role of ethics in the context of global challenges: the author considers it as a tool for the formation of responsible behavior, civic responsibility and professional competence aimed at serving the benefit of society, individual communities and citizens in accordance with the specifics of their professional activities, intercultural dialogue and protection of human dignity.

The article highlights the increasing importance of practice-oriented ethical knowledge in education and professional activities, as well as its potential to overcome modern crises. It is concluded that practical philosophy, while maintaining its connection with the ancient Kantian tradition, evolves in response to the demands of society, integrating ethical principles into various spheres of human practice and contributing to sustainable development.

Key words: practical ethics, applied ethics, praxeology, freedom, dignity.

Cite as: Parusimova, Ya. V. (2025) [Practical Ethics in the Structure of Philosophical Knowledge]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 113–122. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-113>.

Введение

Сегодня во многих философских дискурсах звучит праксеологическая оценка философского знания, которая включает в себе идею практически-прикладной ориентации этической мысли и всей философской науки.

Интеграция этических аспектов в жизненные и производственные практики связана с разработкой путей и средств формирования нового образа человека, способного жить в быстроменяющемся гражданском обществе, потребностью общества в специалистах, обладающих не только фундаментальными и профессиональными знаниями, но и высоким уровнем общей культуры и духовности, толерантностью, инициативностью, самостоятельностью мышления, развитой гражданской ответственностью и правовым самосознанием.

В современных реалиях возрастает роль социально-гуманитарного знания в контексте формирования ценностей и мировоззренческих установок, развития этического сознания и ответственности во всех сферах практической деятельности. Ценностно-ориентирующая деятельность пронизывает сегодня как сферы духовного производства, так и социально-преобразовательные и материально-производственные практики: от социально-политической, правовой, научно-познавательной до сфер природопользования, строительства, технического творчества.

Цель статьи – на основании философских дискурсов обратить внимание на возрастающую роль практико-прикладного этического знания во всех сферах жизни и деятельности человека с тем, чтобы утвердить авторскую идею о ценности и значимости пра-

ктической этики в структуре философского знания. В связи с чем проведён анализ проблемы концептуализации понятий прикладная этика и практическая этика. Автором используется аксиологический подход к исследованию, а также метод сравнительного анализа при изучении современных взглядов на соотношение практической и теоретической философии, практической философии и этики, а также практической и прикладной этики.

Философский дискурс о соотношении практической этики и философии

Для начала попробуем ответить на вопрос, что же имеется ввиду под столь популярным и долгоживущим обозначением «практическая философия»? Академик А. А. Гусейнов по этому поводу пишет, что исследователями прошлого и настоящего «практическая философия понималась как человеческая практика, которая в отличие от неотвратимых сил природы имеет дело с произвольными и разнообразными сознательными целями живых индивидов» [5, с. 8].

Характеристика этики как практической философии уходит корнями в античную традицию размежевания трёх областей знания: физики – знания того, что есть, как устроен мир; логики – знания того, как мыслить то, что есть; и этики – знания правил достойного, ведущего к счастью, поведения в мире. С этого момента этика и именовалась практической философией. Основатель этики добродетелей – Аристотель – делил добродетели на дианоэтические – добродетели ума и этические – добродетели характера. Иными словами, добродетели, связанные с интеллектуальной сферой, философ полагал теоретическими. Они от-

ражают созерцательный образ жизни. Те, что сопряжены с нравственной деятельностью человека – практическими. Они организуют политическую жизнь человека. Несмотря на множество этических концепций в истории философской науки, именно Аристотель заложил понимание волевого, деятельностного характера нравственности. Уже на первых страницах «Никомаховой этики» Аристотель указывает на практическую направленность этического знания: «ведь не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми: в противном случае наука наша была бы бесполезной» [3, с. 25].

В античности основанием и для логики, и для наук о природе и для нравственности была философия. В последующие эпохи этика начала терять свою автономность, своё философское значение. Так, Средневековая этика была прерогативой теологии, а в Новое время этическое знание становится научно ориентированным. Чтобы подтвердить свой научный статус этике требовалось «дотянуться» до научной рациональности, освоить строгую научную методологию. Детерминанты морального поведения выводились из потребностей, объективных условий, утилитаристских интересов, целесообразности, в общем теряли свои собственные основания. Только И. Кант, по выражению А. А. Гусейнова, не стал «разменивать добродетель на нужду, интересы и выгоду» [5, с. 10]. И. Кант называл нравственность практическим разумом и выводил из последнего принцип автономной воли субъекта, свободного законодателя нравственного закона. Добродетельный поступок проистекает из соблюдения нравственного долга, который есть «моральное принуждение со стороны его законодательствующего разума, поскольку этот разум сам конституируется как сила, исполняющая закон» [9, с. 277]. Таким образом, И. Кант вновь обосновывает античную структуру философского знания. Философствование как умелое владение разумом в формальном смысле, по замечанию А. А. Гусейнова, заключается в логике, а в содержательном «разделяется на физику, выступая как познание законов необходимости, и на этику, выступая как познание законов свободы» [5, с. 11]. Следуя принципу принадлежности человека двум мирам: миру природной необходимости и миру нравственной свободы, И. Кант предложил рассматривать антропологию в двух ракурсах: как «физиологическую» и как «прагматическую». Как известно, первая изучает то, «что делает из человека природа», вторая – то, «что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» [8, с. 138]. Таким образом, И. Кант обосновывает нравственную свободу, заключенную в «прагматической», т.е. практиче-

ской философии, как самоопределение человека. По выражению Н. В. Мотрошиловой, И. Кант «вывел на сцену теории нравственности борьбу долга и склонностей» [13, с. 482].

Похожую мысль, о связи философии в её практической части со сферой свободной деятельности высказал В. Н. Порус: «философия жива до тех пор, пока жива проблема свободы». Размышляя о современных трансформациях и новых задачах философии науки как практической части философии, в особенности что касается этоса науки и оснований научного творчества, в статье «К вопросу о междисциплинарности философии науки» В. Н. Порус отмечает, что предмет философии науки вовсе не наука, а сам человек, «осуществляющий свою познавательную деятельность в форме науки», точнее «условия, смысл и формы человеческой свободы в сфере научного познания» [15, с. 67].

Очень интересный вывод делает А. А. Гусейнов, утверждая, что философия сама по себе есть практика жизни. Человек вынужден «действовать сознательно (быть в своем уме), действовать ответственно (отвечать своей жизнью), действовать свободно (по своей воле)» [5, с. 12]. Это не выбор человека, это условие нашего существования как разумных существ. Каждый человек, поскольку он обладает разумом и мыслит, полагает А. А. Гусейнов, является практикующим философом. Даже действуя не осознанно, не целенаправленно, стихийно, человек своими действиями направляет свою жизнь, задаёт ей смысл, обнаруживает свою сущность. Одним только фактом своего активного деятельного существования он даёт ответы на самые глубокомысленные вопросы. Профессиональные философы, в отличие от других лишь пытаются точнее понять и концептуально выразить, в чем заключается практическая философия человека. «Философы не создают практическую философию, она уже дана до них в реальном опыте людей, они лишь познают, осмысливают, пытаются понять ее» [5, с. 16]. При таком широком подходе к практической философии её предметом является «сама практика человеческой жизни, реальная жизнедеятельность людей в той мере, в какой она имеет разумный, сознательный и свободный, характер, или, говоря по-другому, в какой она сама является философской» [6, с. 17].

В статье «Этика как практическая философия» А. А. Гусейнов резюмирует свои рассуждения следующей идеей. Общественная практика сегодня довлеет над человеком, над его индивидуальной практикой и его индивидуальной свободой. Этот Левиафан наравне с природными закономерностями является ещё одной объективной, бездушной, безразличной к индивидуальному человеческому бытию силой.

Объективные законы универсума и социального бытия – это прерогатива науки. Философия не может претендовать на решение подобных вопросов. Поле философии – индивидуальное самосознание. Мы разделяем точку зрения А. А. Гусейнова, что практическая философия сегодня сохраняется в традиционном аристотелевско-кантовом значении – в качестве нравственной философии, т.е. этики. В этом контексте она «тождественна ответственным поступкам живых индивидов» и должна быть «понятой как личностно выраженная добродетель и индивидуально ответственное поведение» [5, с. 21]. Следуя античной традиции, и соглашаясь с оценкой А. А. Гусейнова современного состояния философского знания, практически совпадающего с этическим знанием, мы также разграничиваем теоретическую и практическую этику. В современных этических дискурсах этика в её современном практико-прикладном значении по-прежнему сопряжена с практической философией. В то же время в научных публикациях встречается две дефиниции: практическая этика и прикладная этика.

Философия сегодня развивается, исследуя различные формы человеческой практики. Эти исследовательские области постоянно множатся, во-первых, потому что расширяется поле человеческой деятельности, во-вторых, принципиально меняется сама суть этой деятельности, наконец, претерпевает кардинальные изменения отношение человека к бытию. Появляются всё новые направления исследования практик человеческой деятельности, которые В. К. Шохин назвал «философиями родительного падежа». Философ противопоставляет их так называемой «базовой философии» или «собственно философии», имеющей свой специфический предмет, относя к ней в соответствии с античной традицией гносеологию (=логику), онтологию (=физика) и нормативную философию (=этику). Особенность же «философий родительного падежа» в том, что их «предметности, даны извне», то есть «подразумеваются такие области философии, предметы которых – нефилософского в собственном смысле происхождения» [18, с. 10]. В этом есть сложность, но и перспективность развития как для философии, так и для смежных областей. Для нас значима мысль В. К. Шохина о том, что области «философий родительного падежа» находятся сегодня в состоянии самоопределения, в состоянии «вопрошания себя» по причине интенсивного развития смежных областей [18, с. 229].

Дифференциация современного философского знания на практическое и прикладное, как и дифференциация этики на практическую и прикладную является предметом бурного обсуждения как в отечественном, так и в зарубежном философском сообществе

[19]. Приведём несколько точек зрения на этот счёт. Так А. А. Гусейнов обращает внимание, на различия прикладной и практической философии и, соответственно, прикладной и практической этики как по своему предмету, так и по методам и задачам. Практическая философия – это сама по себе философия, «ставшая практикой, бытием свободного разумного живого индивида», добавим, это нравственная философия/ практическая этика. Прикладная философия и прикладная этика, как и те области, что В. К. Шохин назвал «философиями родительного падежа», имеют предметное поле, ограниченное конкретной формой деятельности. Их задача – не решение философских проблем, и не развитие этического знания, а усиления мотивации с целью оптимизации и повышения эффективности работы в соответствующих отраслях. Эти области знания могут быть ближе к практической философии, если их предметное поле ограничено вопросами различных форм общественного сознания, где проявляется свободная воля субъектов (философия права, религии, искусства). Или к теоретической, если, например, предметом является интеллектуальная деятельность (философия науки). Но подобная дифференциация очень спорна и весьма затруднительна. А. А. Гусейнов тем не менее констатирует сближение практической философии с прикладной, даже высказывает точку зрения, что прикладная этика является не просто частью современной этической науки, а новым этапом её развития [7, с. 324]. Причина этого видится ему в том, что философская практика включает теперь не только традиционные области духовного воспроизводства, но и многообразные области предметной деятельности. А. А. Гусейнов придерживается кантовского понимания предмета практической философии, как мира человеческой свободы, в противоположность миру природной необходимости. В отличие от практической философии «прикладная философия перешагивает, нивелирует этот барьер» [5, с. 23]. Ещё одной особенностью является то, что на современном этапе развития человечества все формы деятельности так или иначе сопряжены с решением гуманистических задач, требуют принятия сознательных ответственных решений и потому входят в поле нравственной оценки.

Директор Научно-исследовательского института прикладной этики, В. И. Бакштановский предлагает свой проект «нового освоения» этическим знанием нормативно-ценностных подсистем, «малых систем» и новую «инновационную парадигму прикладной этики». Философ предлагает пересмотреть аристотелевскую установку «этика – есть практическая философия» как непродуктивную в плане проблемы «приложения» этического знания к моральной

практике. Современное развитие образовательных и исследовательских подходов в прикладной этике учитывает двойственную природу данной области: взаимообусловленность моральной практики и теоретического этико-философского знания. Как подчеркивает В. И. Бакштановский, применение этических принципов к жизненным и профессиональным контекстам обозначает «не аппликацию, а конкретизацию в результате морального выбора». Приложение этики есть ее конкретизация в различных социальных сферах, регулирующая разнообразные формы деятельности человека: медицинскую, экологическую, юридическую, правовую, научную, педагогическую, предпринимательскую и т.д. В. И. Бакштановский предлагает отойти от традиционного понимания прикладной этики. Так в современном исследовательском поле он выделяет три основных подхода к пониманию прикладной этики как разновидности практической этики: 1. этика «открытых проблем»; 2. этическая рационализация императивно-ценностного содержания профессиональных и социальных практик; 3. применение этических концепций к частным ситуациям. Автор обосновывает свой четвертый подход, где прикладная этика дифференцируется от практической этики и понимается «как конкретизация морали в «малых» нормативно-ценностных подсистемах и теория конкретизации морали, проектно-ориентированное знание, фронестические технологии приложения» [4, с. 15]. Новаторская идея заключается в понимании сути прикладной этики как проектно-ориентированной деятельности и разработке конкретных технологий, алгоритмов взаимодействия специалистов-этиков (консультантов, экспертов) с практиками. По мысли тюменского исследователя, в процессе «приложения» нормативно-этического знания к ситуациям реальной жизни происходит дальнейшее развитие этики. В этом автор видит большой потенциал прикладной этики в отличие от практической. В контексте решения моральных дилемм, возникающих в профессиональной деятельности, этическое знание не просто проявляется, оно получает новый импульс для развития. Особенно ценным является то, что сам моральный выбор человека философ расценивает как акт морального творчества [4].

Своеобразный взгляд на проблематику практико-прикладного этического знания отображается в работах Р. Г. Апресяна, где он обращает внимание на принципиальные различия прикладной и философской этики. Предмет прикладной этики, полагает философ,

не сами нормы и ценности, а «способы и формы их моральной субъективации и реализации». В то время как философская этика как теоретическое знание исследует феномены морали «на уровне общих, абстрактных определений» [17, с. 57]. Таким образом, прикладная этика существует, по мнению Р. Г. Апресяна как «теоретически-практическое знание». Различаются они и методологическими подходами. На это обращают внимание многие исследователи. Наиболее успешными в практике решения моральных дилемм, нравственных конфликтов, открытых моральных вопросов исследователи признают использование методик моделирования, ситуационного анализа, метод кейс-стади, проектные работы, консультирование, экспертные оценки [4; 14; 16].

Р. Г. Апресян предлагает использовать понятие «этика» лишь в прикладном практико-ориентированном смысле для различения его от чисто теоретического философского знания и использовать соответственно дефиниции «прикладная этика» и «философия морали». Понимание различных феноменов морали, их изменения происходят в процессе практического применения нормативно-этических принципов, однако их теоретический анализ и систематизация осуществляются в сфере философии морали. Философская этика или, философия морали¹, как предлагает обозначать эту область знания Р. Г. Апресян, по его мнению, не самодостаточна, она соединена различными связями с прикладной этикой, как и с другими социальными и гуманитарными науками, питается ими и в конечном счете в своем развитии невозможна без них [17].

Ещё одна, принципиально иная позиция, была высказана А. М. Положенцевым. Выступая на заседании круглого стола «Прикладная этика: особенности образовательных практик» в Санкт-Петербургском государственном университете, он подверг критике сведение философии к онтологии и гносеологии, а этики к набору нормативных принципов и заявил, что «этика и есть подлинная философия» [16].

О возрастающей на сегодняшний день роли практико-ориентированного этического знания свидетельствует и факт доминирования в вузовском образовании учебных дисциплин и практик этико-прикладного характера на фоне сокращения объемов теоретических курсов философии как на философских направлениях, так и в общем курсе. В целом данная тенденция оценивается положительно: этика становится элементом профессионального образования, и этим ее статус

¹ «Термины «этика» (греч. *ethos*), «мораль» (лат. *mores*), «нравственность» (рус.) приблизительно однотипны по своему этимологическому содержанию и истории возникновения» – цит. по *Этика: учебник для бакалавров* / А. А. Гусейнов, А. Г. Гаджикурбанов [и др.]; под общ. ред. А. А. Гусейнова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 569 с. – С. 13.

повышается [15], через конкретизацию теоретических аспектов этики происходит их развитие и углубление [4], философское знание становится более ориентировано на решение реальных жизненных задач [5], через освоение этико-прикладного практико-ориентированного знания легче и органичнее происходит приобщение обучающихся к теоретическим философским знаниям [16]. В современном образовательном процессе преподавание Прикладной этики становится особенно актуальным в контексте необходимости формирования гражданской ответственности и профессиональной компетентности специалиста, направленных на служение на благо общества, отдельных сообществ и граждан в соответствии со спецификой своей профессиональной деятельности.

В доиндустриальную эпоху в обществе существовало первоначальное единство традиционных моральных нормативов для всех видов деятельности и социальных взаимодействий. В индустриальном обществе мораль приобретает дифференцию. У субъектов экономической деятельности начинают преобладать индивидуалистические интересы над интересами общества, формируется собственный свод профессиональных моральных нормативов, не всегда совпадающий с общественной моралью. Для последующего этапа постиндустриального общества характерна тенденция восстановления этического единства посредством построения социально ответственного поведения в сфере практической деятельности, что составляет предмет прикладной этики. По мнению Р. Г. Апресяна, прикладная этика возникает как ответ на запрос общества оградить его от своеволия субъектов социального действия, которое явилось результатом разрыва между нормативно-ценностными установками традиционной общественной морали и корпоративными, групповыми установками [17].

Идеи данной статьи вызваны собственным эмпирическим опытом автора в процессе преподавания дисциплины «Прикладная этика» для студентов технических и философских специальностей. В решении моральных дилемм обучающиеся оказываются неспособными разрешить противоречия, связанные со столкновением индивидуальных и коллективных, корпоративных и общечеловеческих интересов и ценностей. В ситуациях, предполагающих свободный осознанный выбор, проявляется деформация, неясность иерархии системы ценностей. Такой внутриличностный ценностный конфликт вызван противоречием под влиянием европейских индивидуалистических этических принципов и ценностей российского общества, традиционно направленных на достижение всеобщего блага, на приоритет общих интересов над индивидуальными. Студенческая аудитория, к сожалению,

понимает свободу как возможность делать всё, что хочется. Тем самым приравнивая свободу к произволу. В то время как в условиях современной цивилизации свобода коррелируется с понятиями долга и ответственности. Так, в этике бизнеса на сегодняшний день концепция корпоративной социальной ответственности становится неотъемлемым условием реализации целей устойчивого развития, провозглашенных ООН в 2015 году.

Наиболее актуальная и стремительно развивающаяся область деятельности – область цифровых технологий и искусственного интеллекта – сегодня также находится в поле этического дискурса. Эта новая сфера социального и социально-технического взаимодействия требует большого внимания и большой работы не только в плане технического развития, которая ведётся в рамках «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Но и в плане развития законодательно-нормативной базы, отражающей аксиологические аспекты и систему нравственных оценок в данной области. На различных форумах обсуждается внедрение этики ИИ и И-технологий в приоритетных областях, разрабатывается Кодекс этики ИИ. Этические проблемы, которые ставит перед нами новая цифровая реальность – это дилеммы открытости и защиты информации; справедливости и цифрового неравенства; реализации гражданских прав и свобод и манипулирование общественным мнением; свободы слова и цензуры; реальной и виртуальной идентичности человека. Как видим, на первый план выходят всё те же вопросы ответственного принятия решения, к которым теперь добавляется ответственность за действия искусственного интеллекта. Проблема ответственности в сфере научно-технической деятельности поднимается в трудах Э. Агацци. Философ обращает внимание на нелинейность, спонтанность, непредсказуемость развития как научно-технической сферы, так и всей цивилизации. Сложность прогнозирования будущего состоит в том, что мы пытаемся смоделировать ситуации, не имевшие прецедентов в прошлом. Причиной кризиса современной цивилизации Э. Агацци считает безоглядный сциентизм и технизм предыдущей эпохи: «Технические науки наделили человечество колоссальной властью, но не сориентировали в том, как воспользоваться ею. Сегодня требуется все больше интеллектуальной энергии и заинтересованности в том, чтобы дополнить технологический и научный прогресс этической, социальной и духовной составляющими» [1, с. 33]. Выход видится в поиске подлинных безусловных ценностных ориентиров, среди которых главными видятся благоразумие и ответственность: «внедрение технологических новшеств является па-

радикальным, а потому требует проявления благоразумия, которое не совпадает с широким пониманием осторожности, а имеет более глубокое философское значение и оценивается комплексно» [1, с. 33].

Как видим, кантовский подход к этике долга и ответственности остаётся актуальным. В современном обществе в условиях формирования полицентрического мирового порядка он приобрёл новое звучание. Как пишет Н. В. Мотрошилова: с точки зрения И. Канта практическая, то есть нравственная, философия исследует не то, что существует, а то, что должно существовать. «Если теоретический разум призван «определять» предмет и его понятие, которые даны другим путем, то практический разум, по словам Канта, призван «осуществлять», то есть впервые «производить», нравственный «предмет» и его понятия» [13, с. 467]. Для будущих специалистов важно умение совершать обоснованно осознанный выбор при решении профессиональных задач. Для формирования устойчивых мировоззренческих принципов и ответственной нравственной позиции в любой сфере деятельности необходимо учитывать глубину этических универсалий, таких как долг, ответственность, свобода.

Н. Б. Афанасов отмечает, что «теоретическая требовательность практической философии на современном уровне знания может реализовать себя почти что только в академическом пространстве», т.е. только в системе науки и образования [2, с. 9].

Во многих современных этико-философских исследованиях конкретизируется кантовская идея о роли практической философии как руководящего и организующего принципа в решении фактических задач. Как пишет Н. Б. Афанасов: «практическая философия тяготеет к тому, чтобы формы практикофилософского мышления были оттеснены на поверхности общества в качестве постулатов, стали основанием деятельности и руководством по организации общественной жизни» [2, с. 12]. Практическая философия в своих конкретно-исторических формах, по мысли философа представлена как «отношение философии и государства, философии и идеологии, философии и национальной традиции» [2, с. 11].

В современных условиях построения полицентрического мира межкультурный диалог призван обеспечить равновесие между правами человека и правами народа, между межличностными и межнациональными интересами. Формирование нового ценностно-смыслового пространства сегодня осуществляется на основе новой системы наднациональных или транснациональных ценностей [11, с. 113].

Цивилизационные вызовы и глобальные кризисы трансформируют как личностные, так и социальные структуры. С другой стороны, степень вмешательства

человека в самые глубинные структуры бытия столь высока, что само существование человека и мира оказалось под вопросом. Философия включена во всеобщий интеллектуальный поиск выхода из кризиса, поиск способов выживания человека. Философским сообществом в дискурсах разного уровня выдвигается антропологическая идея будущего человека, которую можно обозначить как «проблему человеческого достоинства в антропологическом, социальном, субъективно-личностном смыслах» [12, с. 351]. На протяжении многих лет профессор Г. Г. Коломиец развивает концепцию человеческого достоинства и видит возможность решения данной проблемы в нескольких теоретико-практических направлениях. Во-первых, в антропологическом исследовании возможностей повышения достоинства человека в условиях практического взаимодействия с окружающей средой – социальной, природной, технико-технологической. Во-вторых, в эстетическом понимании человеческого достоинства как «ценностного взаимодействия человека с миром». В-третьих, что важно в рамках нашего исследования, в этическом контексте понимания человеческого достоинства «в качестве абсолютной и всеобщей ценности, содержащей неизменное ядро добродетелей и утверждающей себя в творчески-созидательной деятельности человека в диалоге культур, наций, профессиональных сообществ» [10, с. 772].

Аксиологическими основами практической деятельности выступают базовые этические категории добра, справедливости, ответственности, блага, призванные вести к позитивным социальным изменениям, к созидательному труду на пути устойчивого развития общества. Философская практика не умаляет философской теории, не лишает философию её особого статуса всеобъемлющей науки, а напротив придаёт ей ценность и реализует её главную цель – поиск путей к достойной счастливой жизни человека.

Заключение

Многие вопросы этико-прикладного знания предполагают характер дилемм, в которых человек, выступая как моральный субъект, вынужден принимать решение, сводя к минимуму возможные негативные последствия и действуя сообразно нравственным нормам. Человек сталкивается с дилеммами в ситуации моральной неопределенности, конфликта обязательств. Моральный субъект не может однозначно определить, какие ценности, обязательства и моральные требования окажутся важнее в той или иной ситуации. Возможно ли сделать правильный выбор? Правильный выбор возможен в том случае, если личность обладает истинными нравственными знаниями и убеждениями, сильной волей, способностью поддержи-

вать нравственные отношения и следовать нравственной норме в любых обстоятельствах.

Особенностью российского менталитета является ориентация на гуманистические, этико-философские ценности. Не смотря на очевидное влияние западноевропейских индивидуалистических ценностей, в российском менталитете преобладают тенденции нацеленности на общую пользу, общественный интерес, взаимопомощь, устойчивые межличностные и межкультурные коммуникативные связи.

Хрупкость и риски современных культурных реалий, связанные с системным кризисом цивилизации, указывают на необходимость выбора новой стратегии мироустройства, на наш взгляд, основанной на этико-гуманистической культурной парадигме. Реализация тех задач, которые поставлены сегодня перед нашим государством, невозможна без философской концеп-

туализации и аксиологической оценки. Приведённые разнообразные точки зрения на соотношение теоретических, прикладных и практических аспектов этико-философского знания подчёркивают актуальность и проблемность обозначенной темы и позволяют утвердить ценность и значимость практической этики в структуре философского знания. Размышления в русле кантианского подхода приводят к выводу, что практическая философия выполняет роль руководящего принципа в решении конкретных задач.

Результаты и выводы данного исследования в том числе могут иметь практическое применение в вузовском образовании. Апробация результатов исследования проведена автором в процессе преподавания общего курса философии и других дисциплин социально-гуманитарного цикла: прикладная этика, профессиональная этика, социокультурная коммуникация.

Литература

1. Агацци Э. Загадки предсказуемости // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. – СПб. : СПбГУП, 2019. – С. 31–35. – EDN: TGDHNA.
2. Афанасов Н. Б. О практической философии в современной академии и за её пределами: теория, общество и государство // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2024. – № 3(51). – С. 5–20. – <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-1-3-5-20>.
3. Аристотель. Никомахова этика. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 222 с.
4. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения. Т. 1. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2007. – 390 с.
5. Гусейнов А. А. Практическая философия: традиция и современные тенденции // Этическая мысль 2023. – Т. 23, № 1. – С. 5–26. – <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-5-26>. – EDN: MCVKEN.
6. Гусейнов А. А. Прикладная этика – разве она сама не является практикой? // А. А. Гусейнов Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 320–331.
7. Гусейнов А. А. Этика как практическая философия // А. А. Гусейнов Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 818–829.
8. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // И. Кант Собрание сочинений в 8-ми томах : Т. 7. – М. : Чоро, 1994. – 495 с.
9. Кант И. Метафизика нравов. – М. : Мир кн., Литература, 2007. – 399 с.
10. Коломиец Г. Г. Антропологическая сущность должностования, ответственности, свободы и достоинства в глобальных переменах транзитивного общества // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Оренбург, 29–30 мая 2019 г. – Оренбург : ОГУ, 2019. – С. 767–774. – EDN: OFYHAW.
11. Коломиец Г. Г. От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4 (140) – С. 109–113. – EDN: PCETJP.
12. Коломиец Г. Г. Ценность человеческого достоинства в эпоху глобальных перемен современности // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 22–24 мая 2019 г. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 350–352. – EDN: VUBUWP.
13. Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей: историко-философские очерки и портреты; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – 2-е изд., доп. – М. : Канон+. – 2010. – 487 с.
14. Парусимова Я. В. Актуальные проблемы прикладной этики в современной культуре // Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 18–19 апреля 2024 г.: Оренбург : ОГУ, 2024. – С. 591–595. – EDN: QFMUUZ.
15. Порус В. Н. К вопросу о междисциплинарности философии науки // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 4, № 2. – С. 54–76. – EDN: NCOURN.

16. Прикладная этика: особенности образовательных практик (круглый стол кафедры этики Санкт-Петербургского университета) // Г. П. Артемов [и др.] // *Этическая мысль*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 135–157. – <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-1-135-157>. – EDN: UDRZCT.
17. Философская этика и ее перспективы в современном мире // А. А. Гусейнов [и др.] // *Этическая мысль*. – 2012. – № 12. – С. 5–71. – EDN: PUZTGJ.
18. Шохин В. К. Введение в философию религии: монография. – М.: Инфра-М – 2010. – 288 с. – EDN: SDQQQP
19. Notes on contributors // *Ethics*. – 2022. – Т. 132. – № 3. – С. 757–758. – <https://doi.org/10.1086/718071>. – EDN: AHMZQI.

References

1. Agacci, E. (2019) [The Mysteries of Predictability]. *Mirovoye razvitiye: problemy predskazuyemosti i upravlyayemosti: XIX Mezhdunarodnyye Likhachevskiyе nauchnyye chteniya, 22–24 maya 2019 g.* [World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings, May 22–24, 2019]. St. Petersburg: Rus. Acad. of Sciences, Congress of the St. Petersburg Intelligentsia of the St. Petersburg Un. of the Human. of Trade Unions, pp. 31–35. (In Russ.).
2. Afanasov, N. B. (2024) [On Practical philosophy in the Modern Academy and beyond: Theory, Society and the State]. *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanitarian Bulletin of L.N. Tolstoy TGPU]. Vol. 3(51), pp. 5–20. – <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-1-3-5-20>. (In Russ.).
3. Aristotel', (2020) *Nikomahova etika* [Nicomachean ethics]. M.; Berlin: Direkt-Media, 222 p.
4. Bakshtanovskij, V. I. Sogomonov, Yu. V. (2007) *Otkumena prikladnoj etiki: modeli novogo osvoeniya* [The Ecumene of Applied Ethics: models of new development]. Tyumen: NII PE TyumGNGU, 390 p.
5. Gusejnov, A. A. (2023) [Practical philosophy: tradition and modern trends]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. Vol. 23. No. 21, pp. 5–26. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-5-26>. (In Russ.).
6. Gusejnov, A. A. (2012) [Applied ethics – isn't it itself a practice?]. *Filosofiya – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lekcii, interv'y* [Philosophy – thought and deed: articles, reports, lectures, interviews]. St. Petersburg: SPbUHSS, pp. 320–331. (In Russ.).
7. Gusejnov, A. A. (2012) [Ethics as a practical philosophy]. *Filosofiya – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lekcii, interv'y* [Philosophy – thought and deed: articles, reports, lectures, interviews]. St. Petersburg: SPbUHSS, pp. 818–829. (In Russ.).
8. Kant, I. (1994) [Anthropology from a pragmatic point of view]. *Sochineniya: v 8 t.* [Works: in 8 volumes]. M: Choro, Vol. 7. 495 p. (In Russ.).
9. Kant, I. (2007) *Metafizika нравов* [The Metaphysics of Morals]. M.: Mir kn., Literatura, 399 p.
10. Kolomic, G. G. (2019) [The Anthropological essence of duty, responsibility, freedom and dignity in the Global Changes of a transitive society]. *Sotsial'no-gumanitarnyye innovatsii: strategii fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem)* [Socio-humanitarian innovations: strategies of fundamental and applied scientific research: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. (from the international participation)]. Orenburg: OSU, pp. 767–774. (In Russ.).
11. Kolomic, G. G. (2012) [From liberal to supranational values in the modern cultural space]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. Vol. 4 (140), pp. 109–113. (In Russ.).
12. Kolomic, G. G. (2019) [The value of human dignity in the era of global modern change]. *Mirovoe razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnyye Likhachevskie nauchnyye chteniya* [World development: problems of predictability and manageability: The XIX International Likhachev Scientific Readings]. St. Petersburg: Rus. Acad. of Sciences, Congress of the St. Petersburg Intelligentsia of the St. Petersburg Un. of the Human. of Trade Unions, pp. 350–352. (In Russ.).
13. Motroshilova, N. V. (2010) *Rozhdeniye i razvitiye filosofskikh idey: istoriko-filosofskie ocherki i portrety* [The birth and development of philosophical ideas: historical and philosophical essays and portraits]. M.: Kanon+, 487 p.
14. Parusimova, Ya. V. (2023) [Actual problems of applied ethics in modern culture]. *Civilizacionnye izmeneniya sovremennoy mira, obrazovaniya i cheloveka: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Civilizational changes in the modern world, education and man: proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Orenburg: OSU, pp. 591–595. (In Russ.).
15. Porus, V. N. (2005) [Towards the interdisciplinarity of the philosophy of science]. *Epistemologiya i filosofiya*

nauki [Epistemology and philosophy of science]. Vol. 4. No. 2, pp. 54–76. (In Russ.).

16. Artemov, G. P., et al. (2022) [Applied ethics: features of educational practices (round table of the Ethics Department of St. Petersburg University)] *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. Vol. 22. No. 1, pp. 135–157. – <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-1-135-157>. (In Russ.).

17. Gusejnov, A. A., et al. (2012) [Philosophical ethics and its prospects in the modern world]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought]. Vol. 12, pp. 5–71. (In Russ.).

18. Shohin, V. K. (2010) [Introduction to the Philosophy of Religion] M.: Infra-M, 288 p.

19. Notes on contributors. *Ethics* (2022) Vol. 132. No. 3, pp. 757–758. – <https://doi.org/10.1086/718071>. (In Eng.).

Информация об авторе:

Яна Викторовна Парусимова, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и технологий, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0003-4751-1361

e-mail: yanaparusimova@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 25.02.2025; принята в печать: 28.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yana Viktorovna Parusimova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Humanities and Technologies, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0003-4751-1361

e-mail: yanaparusimova@mail.ru

The paper was submitted: 25.02.2025.

Accepted for publication: 28.03.2025.

The author has read and approved the final manuscript.